

A black and white portrait of Salvador Dalí. He has a wide-eyed, intense expression and is wearing a dark suit with a patterned tie. A leopard's head is superimposed on the right side of his face, appearing to be part of his features. The leopard has large, dark eyes and a spotted pattern. In the top right corner, there is a red circle containing the text "история за час" in white.

история
за **час**

САЛЬВАДОР
ДАЛИ

Вера Калмыкова
Сальвадор Дали
Серия «История за час»

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9598760
Сальвадор Дали : История за час . / Автор-составитель Вера
Калмыкова: КоЛибри, Азбука-Аттикус; Москва; 2015
ISBN 978-5-389-09988-3*

Аннотация

О Сальвадоре Дали знают даже те, кто далек от искусства. Легенда XX века, неразрешимая загадка столетия. Кем он был? Безумным художником? Агрессивным социопатом? Алчным обманщиком, готовым водить людей за нос ради денег?.. Или создателем собственного видимого мира, полного противоречий и недосказанностей? Мира, центром которого была Гала Дали, женщина его жизни, муза-разрушительница, вдохновлявшая художника на странные, причудливые, пугающие изображения.

Содержание

Введение. Что такое сюрреализм?	4
Детство одного гения	9
Первые самостоятельные шаги	15
1929 год	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Сальвадор Дали. История за час Автор-составитель Вера Калмыкова

Введение. Что такое сюрреализм?

В 1924 г. в Париже было опубликовано сочинение поэта Андре Бретона под названием «Манифест сюрреализма». Так заявило о себе новое художественное течение, представленное художниками Гансом Арпом¹, Максом Эрнстом, а также литераторами и поэтами Луи Арагоном, Филиппом Супо, Полем Элюаром и др. Через год парижская группа сюрреалистов насчитывала 25 членов. В 1925 г. в галерее «Пьер» состоялась их первая выставка, в которой участвовали Г. Арп, Д. де Кирико, П. Клее, А. Массон, Ж. Миро, П. Пикассо, М. Эрнст. В 1928 г. Бретон выпустил книгу «Сюрреализм и живопись», а впоследствии опубликовал работы «Что такое сюрреализм?» (1936), «О времени, когда сюрреализм прав» (1935), «Краткий словарь сюрреализма» (1940,

¹ Ганс Арп (известен также как Жан Арп; *фр.* Jean Arp, *нем.* Hans Arp; 1886–1966) – немецкий и французский поэт, художник, график, скульптор.

совместно с П. Элюаром), «Генезис и перспективы сюрреализма» (1941), «Положение сюрреализма между двумя войнами» (1945).

Чем же было так привлекательно новое движение? В первую очередь идеей господства свободной личности над материальным миром, над действительностью. Человек, и прежде всего творческий, считал Бретон, способен преодолеть ограничения, наложенные на него самой природой. Расширяя границы своего восприятия за счет свободных ассоциаций, он может открыть дорогу к неведомым горизонтам.

Действительность, как утверждал Бретон, есть первый враг художника. Она «терроризирует» его, навязывая устоявшиеся нормы не только поведения, но и мышления. А ведь свобода духа превыше всего – даже рассудка. Практические соображения, диктующие, как поступать и что говорить, пагубно воздействуют на воображение, мешают человеку познавать самого себя, а значит, уничтожают свободу личности и творчества. Сюрреализм, или «сверхреализм», призвал преодолеть оковы действительности: человек должен избегать ее воздействия, если желает сохранить свое «я».

Бретон писал, что сюрреализм – это «чистый психологический автоматизм, имеющий целью выразить, или устно, или письменно, или любым другим способом, реальное функционирование мысли. Диктовка мысли вне всякого контроля со стороны разума, вне... каких бы то ни было эстетических и нравственных соображений. Сюрреализм ос-

новывается на вере в высшую реальность определенных ассоциативных форм, которыми до него пренебрегали, на вере в могущество грез, в бескорыстную игру мысли. Он стремится бесповоротно разрушить все иные психологические механизмы и занять их место при разрешении главных проблем жизни» [7, с. 185]².

«Автоматизм» мысли – это ее непосредственное движение, которое сюрреалисты фиксируют тотчас же, не давая разуму осуществить контроль, расценить ее как истинную или ложную. Основатель сюрреализма требовал от своих последователей исполнения двух заповедей – сохранять детское восприятие жизни и быть склонными к авантюрам. Он полагал, что наступает «эпоха снов»: образы сновидений окажутся важнее тех, что создаются на основе чувственного восприятия или познания действительности. Он призывал к проникновению в сокровенные глубины сущности вещей и явлений, которые невозможно постичь разумом.

Для Андре Бретона сюрреализм – метод познания, но не действительности, а того, что лежит за ее пределами. Имеется в виду, как ни парадоксально, *познание непознаваемого*. «Сюрреалисты хотели бы привести разум в замешательство» [7, с. 190], чтобы человек мог полнее овладеть своими внутренними возможностями. А такая личность способна, по словам еще одного видного представителя этого направления в искусстве, кинорежиссера Луиса Бунюэля, «переде-

² Здесь и далее см. список источников цитат в конце книги.

лать мир и изменить жизнь» [8, с. 18].

Сюрреалисты ценили философию и науку, особенно физику. Они превозносили И. Канта, Г. Гегеля, Ф. Ницше, зачитывались трудами М. Планка, Н. Бора, В. Гейзенберга и А. Эйнштейна. С огромным интересом читали романы Ф. М. Достоевского. Безусловно, им была интересна и литературная традиция – прежде всего творчество романтиков и символистов. Среди художников-предшественников они выделяли Пабло Пикассо, Марка Шагала и Анри Руссо, увлекались творчеством мастеров прошлого – Д. Арчимбольдо, У. Блейка, И. Босха, Ф. Гойи, А. Дюрера, Г. Моро, И. Фюсли.

Но, пожалуй, самым главным для них оказалось учение Зигмунда Фрейда о психоанализе. Именно Фрейд впервые заговорил о важности бессознательного, то есть психических процессов, протекающих без разумного контроля. По его словам, тайные желания и фантазии, противоречащие нормам, принятым в обществе, индивид вытесняет в область бессознательного. Если противоречие слишком велико, личность получает травму и может даже погибнуть. Фрейд также рассматривал пору детства как время, когда человек еще свободен от влияния общества, и законы бессознательной психической жизни гораздо яснее выражаются в его жизни, чем это происходит впоследствии. Проявляя особое внимание к фантазии, патриарх психоанализа побуждал своих читателей развивать навыки созерцания, что пригодились сюрреалистам, погружавшимся таким образом в глубины своей

души. Борьба с авторитетами, выраженная у Фрейда как восстание против «отца», также имела для сюрреалистов особое значение.

Со временем сюрреализм, изначально аполитичный, приобрел социальную направленность. Первым врагом своим он назвал все-таки не «любое общество», а буржуазное, и симпатии художников и поэтов были отданы социализму.

Можно по-разному относиться к сюрреализму, но одно несомненно: это последнее художественное течение XX в., которое стремилось ни много ни мало изменить мир.

Детство одного гения

Родился будущий художник 11 мая 1904 г. в испанской провинции Каталония, в городе Фигерас близ Барселоны. Впоследствии Дали возвеличивал свою родину, всячески подчеркивая, что он не испанец, а каталонец. Лето семейство часто проводило в Кадакесе, и это место стало для Дали «малой родиной».

Отцом его был дон Сальвадор Дали-и-Куси, матерью – донья Фелипа Доменеч. При рождении мальчик получил имя Сальвадор Фелипе Хасинто. Вряд ли родители думали, какой смысл станет впоследствии вкладывать их сын в свое имя. По-испански «Сальвадор» значит «спаситель», и годы спустя Дали с пафосом произносил: «Я спасаю современное искусство!»

Детство Дали прошло на родине. Он рос энергичным и непохожим на других детей, порой совершая эксцентричные поступки, позволяя себе истерики и бесконечные капризы. Однажды он требовал леденец, хотя магазин еще был закрыт, и устроил такой скандал, что окружающие упростили владельца открыть лавку досрочно и исполнить желание ребенка. Отец стремился обуздать неумную натуру сына, из-за чего между ними происходили постоянные конфликты. Впрочем, это не помешало Дали много позже обмолвиться в «Дневнике одного гения»: «Отец был для меня человеком,

которым я не только более всего восхищался, но и которому более всего подражал – что, впрочем, не мешало мне причинять ему многочисленные страдания» [3, с. 53]. Зато мать обожала сына и позволяла ему буквально все.

На самом деле психологически эксцентризм Дали был оправдан. У его родителей был старший сын, тоже Сальвадор, в семилетнем возрасте скончавшийся от менингита. Желая или не желая того, родители внушили младшему мальчику мысль, что он не просто должен заменить покойного брата – обязан прожить его жизнь, ведь является его новым воплощением. «У второго ребенка осталось чувство, что он живой близнец своего брата, умершего за 9 месяцев до его рождения, его двойник и узурпатор, потому что он долгое время замечал в грустном взгляде родителей потребность отождествлять его с их первым сыном, чтобы напомнить его себе живым» [2, с. 280]. Смерть навязчиво присутствовала в мыслях и ощущениях маленького мальчика, порождая в нем чувство вины и желание освободиться от гнета чужой личности.

С 1908 г. Сальвадор обучался в муниципальной школе, которой руководил Дон Эстебан Трайтер (Трайта) Коломер. Преподавание велось весьма специфическим способом. За первый год обучения юный Сальвадор утратил даже те смутные представления об азбуке и арифметике, которыми обладал до поступления. «Первый из моих наставников, Дон Эстебан Трайтер, – писал Дали, – целый год повторял мне, что

Бога нет. При этом он совершенно безапелляционно добавлял, что религия – это чисто «женское занятие». Эта идея, несмотря на мой юный возраст, привела меня в полный восторг. Казалось, в ней таилась некая лучезарная истина. Ведь я каждодневно мог убеждаться в ее справедливости на примере своего собственного семейства: в церковь у нас ходили одни женщины, что же касается отца, то он отказывался это делать, провозгласив себя свободным мыслителем» [2, с. 53]. В 4 года мальчик начал рисовать с упорством, настойчивостью и страстью, нехарактерными для столь маленьких детей. Дали исполнилось 6 лет, когда он впервые узнал о Наполеоне; французский император настолько потряс воображение мальчика, что тот начал разыгрывать театрализованные представления, воображая себя властителем Европы.

В 1910 г. Дали начал обучаться в христианском коллеже. Преподавание велось на французском языке. Первую картину он написал в 10 лет (это был пейзаж в духе импрессионизма), и тогда в родительском доме ему выделили специальную комнату под мастерскую. Ум будущего художника требовал познаний, и, взрослея, он постепенно перечитал все, что нашел в отцовской библиотеке. Огромное впечатление произвела на него книга Фридриха Ницше «Так говорил Заратустра».

Философия Ницше в те годы владела умами без преувеличения всех мыслящих людей в Европе. Ницше создал учение о «сверхчеловеке», предполагавшее преодоление всего

«слишком человеческого» – прежде всего слабостей, безволия, трусости. Он говорил о необходимости «переоценить все ценности», настаивал на том, что все неустойчивое, неоднозначное нужно проверять на прочность и все моральные постулаты важны лишь в том случае, когда человек подтверждает их на собственном опыте. Только так можно реализовать «волю к власти», свойственную сильной личности. Безусловно, в учении Ницше много эпатажных и шокирующих моментов, однако не в них кроется суть его философии. Вот какие слова Ницше стали лейтмотивом жизни Дали: «Единственное различие между безумцем и мной в том, что я не безумец!»

Тот, кто хочет постичь сущность мировоззрения Дали, результатом которого стало его творчество (а не наоборот!), должен отказаться от намерения судить художника и принять главное: Сальвадор Дали был абсолютно последователен во всех своих убеждениях. В детстве он слышал хулу на Бога. Со временем он довел богохульство до крайнего предела. Услышав предложение переоценить ценности, действительно переоценил их *все*. Попад в группу сюрреалистов, отрицавших общественные приоритеты, навсегда отверг возможность внутреннего объединения с людьми. Узнав, что сны важнее действительности, сделал окончательный выбор в пользу снов. Он не мог и не хотел быть ниспровергателем основ в искусстве и мышлении, оставаясь добропорядочным гражданином в быту. Он хотел быть верен себе. Лишь узнав

его жизнь до конца, мы сможем ответить, получилось ли это у него.

В 1918 г. в театре «Принсипаль» в Фигерасе состоялась первая выставка Дали, заслужившая положительные отзывы журналистов. В те годы молодой художник пробовал себя на поприще импрессионизма.

Юный Дали был не в состоянии представить себе, что можно плохо учиться, хотя вел себя всегда как ему вздумается. Поэтому, несмотря на то, что в 15 лет его выгнали из коллежа за непотребное поведение, он завершил среднее образование, получив в 1921 г. свидетельство с блестящими оценками. Одновременно он обучался в муниципальной художественной школе, где преподавал Хуан Нуньес Вернандес, ставший его первым наставником и прививший ему навыки ремесла. Вчерашний выпускник попробовал себя на профессиональном поприще, поучаствовав в оформлении городских праздников в Фигерасе, написал импрессионистический по духу «Автопортрет» (так называемый «Автопортрет с рафаэлевской шеей»).

В начале 1921 г. Сальвадора Дали постигла страшная трагедия: 6 февраля умерла его мать. Он относился к ней почти с религиозным обожанием и пережил ее уход как величайшую трагедию. Но даже ее образ он осмысливал впоследствии в сюрреалистическом ключе. «Дали позднее подробно описывал те мистические видения, те трансцендентные впечатления, которые, по его словам, посещали его, когда он на-

ходил в материнском чреве, и которые открыли ему и сущность мироздания, и его великое предназначение» [8, с. 13].

Первые самостоятельные шаги

Осенью 1921 г. Сальвадора Дали зачислили в Королевскую академию изящных искусств Сан-Фернандо в Мадриде. С поступлением связана история о том, как Дали принес на просмотр небольшую, но очень хорошо выполненную работу. Экзаменаторы высоко оценили его мастерство, но заметили, что картина не соответствует стандартам вступительных испытаний – не подходит по размерам, и предложили сделать на ее основе работу большего формата. Дали несколько дней ничего не предпринимал, а потом за рекордно короткий срок создал еще одно произведение – но только не большего, а *меньшего* формата. Эта история разными авторами передается по-разному; в ряде источников говорится, что, напротив, вторая работа была значительно *больше*, чем нужно.

Интересно, что обе интерпретации имеют вполне «далианское» объяснение. Если истине соответствует первый вариант, то, значит, Дали во что бы то ни стало стремился сохранить собственную индивидуальность, не боясь поступить против внешних установлений даже во вред себе. Если правilen второй, то это свидетельствует о стремлении молодого художника к совершенству несмотря ни на что. В любом случае он был принят в академию.

Уже в это время стало понятно, что молодой художник

фантастически одарен и работоспособен. Он начинал писать ранним утром и заканчивал за полночь. В то время, в отличие от более поздних десятилетий, Дали имел четкие политические взгляды – в эпоху социальных катаклизмов, после победы большевистской революции в России, он готов был отстаивать интересы пролетариата и бороться с буржуазией.

В 1922 г. молодой художник участвовал в коллективной выставке Каталонской студенческой ассоциации в барселонской галерее «Дельмо» («Дальмау»). Затем поступил в Высшую школу изящных искусств в Мадриде и поселился в студенческой резиденции при академии (так называлось общежитие). В этот период он познакомился с рядом деятелей испанской культуры, чуть позже составивших ее славу: поэтом Федерико Гарсиа Лоркой и кинорежиссером Луисом Бунюэлем. В то время Дали запоем читал труды Фрейда, жадно учился и знакомился с новыми направлениями в искусстве – дадаизмом, декоративизмом и пуризмом. Дадаисты отрицали рационализм и логику, каноны и стандарты, воспевали иррационализм и бессистемность. Их основной задачей стало эпатировать публику. Декоративисты преследовали цель создавать красивые изображения, лишённые какой-либо содержательной и уж тем более идеологической подоплеки. Они придерживались эстетики кубизма, предпочитая геометрические формы. Пуристы, напротив, отвергали декоративные тенденции кубизма и других авангардистских течений 1910-х гг. и стремились создавать рационалистически

упорядоченные, устойчивые и лаконичные формы с минимумом деталей. Так, распространившийся в конце XX в. минимализм – истинное дитя пуризма.

В таком сложном и разнообразном мире происходило становление Дали как художника. Он давал волю своему буйному и эксцентричному нраву, стремился находиться на виду, сознательно становился притчей во языцех. Учился неровно: то получал премию за работу по одному из предметов, то проваливал какой-то другой. Ему довелось пережить основательное увлечение кубизмом. Политическая его позиция была по-прежнему активной, и из-за своих прокоммунистических взглядов он даже оказался в тюрьме и был ненадолго исключен из академии. Однако уже в 1924–1925 гг. он вновь оказывается среди студентов и более того – посещает еще одно учебное заведение, Свободную академию Хосе Моизеса, где осваивает приемы реалистической живописи. Тогда же написана картина «Женская фигура у окна», которую в барселонской галерее «Дельмо» увидел и похвалил Пабло Пикассо, один из крупных авторитетов для Дали. Здесь проявилась идея «магической вещественности» – усиленно точная передача деталей окружающего мира, повышенная четкость художественного зрения, при которой реальность произведения искусства как бы подменяет действительность.

В 1926 г. Дали опубликовал эссе «Сан-Себастьян», написанное под заметным влиянием Гарсиа Лорки. Он утверждал, что художник – «хирург», а искусство – «клиника».

«Пациентом» же становится природа, которую здесь подвергают операции. Тогда же Дали побывал в Париже и Брюсселе. В музеях он часами изучал фламандскую живопись. Ему посчастливилось познакомиться со своим кумиром Пикассо (по другим сведениям, это произошло в 1927 г.). В свою очередь, Лорка написал «Оду Сальвадору Дали», в которой есть такие строки:

*О Дали, да звучит твой оливковый голос!
Назову ли искусство твое безупречным?
Но сквозь пальцы смотрю на его недочеты,
потому что тоскуешь о точном и вечном.*

*Ты не жалуешь темные дебри фантазий,
веришь в то, до чего дотянулся рукою.
И стерильное сердце слагая на мрамор,
наизусть повторяешь сонеты приборя...*

*Ты художник, и прав, отмечая флажками
очертанья границы, размытые ночью.
Да, ты прав и не хочешь, чтоб форма
размякла,
как нежданного облака ватные клочья.*

(Перевод А. Гелескула)

Успехи вскружили голову и без того тщеславному молодому человеку, и в результате Дали, отказавшийся соответствовать учебной дисциплине, был окончательно отчислен

из академии. Но это его не расстроило, поскольку у него уже имелась аудитория – и выставочные залы, и газеты были готовы предоставлять площадки для реализации его идей. Однако у этого ниспровергателя основ имелись и свои принципы: обожая родную Каталонию, он считал своим гражданским долгом пройти военную службу. Находясь в летнем отпуске, успел сделать декорации и костюмы к спектаклю по пьесе Лорки «Мариана Пинеда», поставленному в барселонском театре «Гойя», а также написать поэму «Виноградная гроздь гонится за рыбкой». Работы тех лет предвосхищают переход к сюрреализму.

В следующем программном эссе 1928 г. «Каталонский антихудожественный манифест» («Желтый манифест»), подписанном также двумя другими художниками – Луисом Монтанья и Себастьяном Гашем, – воспевалась антиэстетическая сфера – автомобили, аэропланы, граммофоны, кинотехника, спорт, наука в целом. В том же году (по другим сведениям – в 1929-м) Дали познакомился с Андре Бретоном, что определило его дальнейшее сближение с сюрреализмом.

1929 год

25-летний молодой человек находился в центре всеобщего внимания и восхищения, был признан теми немногими людьми, которых уважал сам, и пользовался всеми привилегиями, которые предоставляет свобода творчества. О нем говорили, с ним спорили, его принимали и отвергали. У него имелся солидный культурный багаж. Он не только знал современное искусство, но и питался от истоков национальной испанской культуры, а также изучал творчество великих испанских живописцев Эль Греко, Франсиско Гойи и Франсиско де Сурбарана, архитектора Антонио Гауди, со вниманием учился у предшественников из других стран и эпох – Джузеппе Арчимбольдо, Жана Энгера, Яна Вермеера Дельфтского. Он исповедовал идею о том, что художнику необходимо двигаться вперед, но при этом опирался на достижения гениев прошлого.

Общение с Бретоном сделало Дали идеологом сюрреализма, а дружба с Бунюэлем позволила ему стать одним из соавторов нашумевшего сюрреалистического фильма «Андалузский пес». Период «бури и натиска» проходил триумфально, сопровождался скандалами, столь приятными сердцу молодого художника, по-прежнему ненавидевшего буржуазию с ее лицемерием и ограниченными вкусами.

Сам художник вспоминал: «Четыре года, предшествовав-

шие изгнанию из лона семьи, я прожил в состоянии непрерывного, грешившего экстремистскими крайностями «духовного ниспровержения». Эти четыре года были для меня поистине нищенскими. Если забыть об... атмосфере тех лет, то многое в моей жизни могло бы показаться просто необъяснимым. То была эпоха моего... тюремного заключения, время, когда осенним салоном в Барселоне была за непристойность отвергнута одна из моих картин, когда мы с Бунюэлем подписывали оскорбительные письма, обращенные к медикам-гуманистам и всем самым очаровательным личностям Испании... Все эти демарши были по большей части совершенно лишены каких бы то ни было оснований, но таким путем я пытался проявить свою «волю к власти» и доказать самому себе, что я все еще недоступен для угрызений совести» [3, с. 55].

Однако был ли Сальвадор Дали хоть сколь-нибудь счастлив? Увы, на этот вопрос можно ответить только отрицательно. «Он существо глубоко асоциальное, и его участие в художественных кружках, движениях, выставках не означало для него слияния с другими. Он эгоцентричен. Он человек личных отношений, которые становятся со временем все более и более избирательными... Согласно определениям Фрейда, можно было констатировать, что склонность молодого человека к нарциссизму, аутоэротизму и параноидальным галлюцинациям характеризует его как «полиморфного извращенца», и здесь не было ничего утешительного» [8, с. 21].

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.